

Вячеслав Вячеславович
Денисов

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

криминальный детектив

Вячеслав Вячеславович Денисов

Замкнутый круг.

Криминальный детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27349673

ISBN 9785448594212

Аннотация

– Кот, действительно, не испытывал голода, – настойчиво продолжил Павел Николаевич. – В его плошке до сих пор лежат остатки свежей рыбы. Заметьте, свежей! Будто только утром её вынули из холодильника. Вы ведь не станете утверждать, что это покойный проявил заботу о своём питомце?

Замкнутый круг

Криминальный детектив

Вячеслав
Вячеславович Денисов

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

ISBN 978-5-4485-9421-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над Кольским полуостровом нависла полярная ночь. Солнечные лучи уже давно не заглядывали в окна. По утрам было сумрачно, и постоянно болела голова, отчего Павел Николаевич Ларин зачастую впадал в меланхолию.

В майке, заправленной в трико, и в шлёпанцах на босу ногу, он вошёл в кухню и включил газ. Пока в чайнике закипала вода, успел побриться. Глядя в зеркало, Ларин заметил на лице пару новых морщин. Ради интереса он попытался отыскать в густой шевелюре хоть один тёмный волосок, но все его старания были напрасны.

Всё же лучше быть седым, чем лысым, – подметил Павел Николаевич и, насухо обтеревшись махровым полотенцем, освежил гладко выбритые щёки пахучим одеколоном.

Какой нынче день? – обжигаясь горячим кофе, подумал он.

Что воскресенье, что понедельник – теперь всё было едино... Павел Николаевич непроизвольно начал размышлять о превратностях беззаботной старческой жизни.

Телефонный звонок прозвучал в момент, когда Ларин только что надкусил бутерброд.

– Слушаю вас, – сказал он, неловко прижимая к уху телефонную трубку.

– Павел Николаевич! Это вы? – раздался взволнованный женский голос.

– Слушаю вас, – повторил Ларин.

– Павел Николаевич, вы меня не узнали?

– Простите, нет.

– Я – Татьяна Зиновьевна Лихачёва. Два года назад мы вместе отдыхали на Чёрном море, снимали комнаты у одной хозяйки. Помните, такая маленькая, толстая и вредная?

– Кто? Хозяйка? – не понял Ларин.

– Да, тётя Полина.

– Вы были с дочерью? – Павел Николаевич на секунду задумался. – Кажется, её зовут Леночкой?

– Зерно! – воскликнула Татьяна Зиновьевна. – А вы были с женой и внучкой.

– Теперь я вас вспомнил, – сказал Ларин. – И как это вы меня разыскали.

– Павел Николаевич! У нас несчастье... Вы же работаете

в уголовном розыске?!

– Работал, Татьяна Зиновьевна. Работал, голубушка. Уже год как на пенсии.

– Тогда извините. Павел Николаевич, – огорчённо произнесла Лихачёва, – я ведь не знала.

– Может, всё-таки смогу чем помочь? Что у вас отучилось? Что-нибудь с дочерью?

– У нас сосед пропал.

– Молодой или в возрасте?

– Да уж под пятьдесят.

– Женат?

– Был когда-то.

– Может, у него зазноба объявилась? – предположил Ларин.

– Тут такое дело, Павел Николаевич... Мы живём в коммунальной квартире. Обычно Иван Никанорыч не отлучается на длительный срок. И вот... Пропал!

– Татьяна Зиновьевна, голубушка, но это взрослый человек! Насколько я понимаю, он не обязан ни перед кем отчитываться, где и каким образом проводит личное время.

– Я с вами согласна, – всё тем же взволнованным голосом ответила Лихачёва, – но из его комнаты идёт какой-то отвратительный запах.

– Может, у вашего соседа испортился холодильник?

– Павел Николаевич, поверьте мне, что здесь что-то более серьёзное.

– Тогда вам следует обратиться в полицию.

– Я надеялась на вашу помощь. Извините за беспокойство.

– Татьяна Зиновьевна, голубушка, – уступчиво сказал Ларин, – имейте в виду, что вам всё равно придётся обратиться к компетентным органам. Ну, ладно, я сейчас подъеду. Диктуйте ваш адрес.

Он спешно допил кофе и уже вскоре вышел на улицу. Опасливо поглядывая на свисающие с крыш огромные ледяные глыбы, и с трудом преодолевая скользкие участки тротуара, он наконец-то добрался до остановки.

Лишь опустившись на кожаное сиденье автобуса, он смог отчётливо представить Татьяну Зиновьевну Лихачёву. Ниже среднего роста, худощавая, стройная, с хорошими манерами и приятной внешностью, она была интересным собеседником. Её дочь, шестнадцатилетняя девушка с пышными каштановыми волосами, также оставила о себе приятные воспоминания.

– Павел Николаевич! Здравствуйте! Вы уж простите, что пришлось вас побеспокоить, – открывая дверь, произнесла Татьяна Зиновьевна.

По её бледному лицу скользнула лёгкая улыбка.

– Здравствуйте, голубушка! Здравствуйте, – добродушно ответил Ларин. – А вы всё хорошеете, Татьяна Зиновьевна...

– Ах, бросьте, Павел Николаевич, – поправляя причёску, проговорила Лихачёва. – В парикмахерскую сходить неко-

гда.

– Переступив через порог квартиры, Ларин окинул беглым взглядом прихожую. Это был длинный и широкий коридор, заставленный какими-то сундуками, ящиками, старыми чемоданами, коробками и прочим хламом. Был здесь и ржавый велосипед, лет, пожалуй, десять висевший на большом гвозде под самым потолком.

– Где проживает ваш сосед? – поинтересовался Павел Николаевич.

– У нас четыре квартирисьёмщика. Вот эта комната принадлежит ему...

Татьяна Зиновьевна указала на вторую дверь с правой стороны, и тут же добавила:

– Иван Никанорыч – отвратительный человек! Мы не живём рядом с ним, а мучаемся! Вообще-то он нелюдимый. А недели за две до его исчезновения был таким весёлым и радостным, что я, грешным делом, подумала, что влюбился мужик на старости лет. Никогда раньше таким его не видела.

– По-моему, вам уже давно нужно было позвонить в полицию, – задумчиво сказал Ларин, подойдя вплотную к двери Ивана Никаноровича. – И давно у вас этот запах?

– Сначала я не придавала ему особого значения, но вчера вечером впервые по-настоящему обратила на него внимание. Я и мусорные вёдра вынесла, во все кастрюли заглянула...

Ларин достал из кармана носовой платок и осторожно взялся за ручку.

– У вас нет ключа от этой комнаты? – после неудачной попытки отворить дверь, спросил он.

– Павел Николаевич! – зардевшись, воскликнула Лихачёва. – Откуда же он у меня возьмётся? У нас у каждого свои ключи. Только от прихожей у всех одинаковые...

– Тогда, голубушка, нам просто необходимо вызвать участкового и плотника ЖЭУ. Где у вас телефон?

Он внимательно посмотрел на Татьяну Зиновьевну.

– Кто-нибудь из ваших соседей дома? Пригласите в качестве понятых.

– Здесь, – Лихачёва указала на дверь, расположенную рядом с комнатой Ивана Никаноровича, – живёт Ирина Александровна – восьмидесятилетняя женщина, учитель химии... У неё ноги парализованы.

– За ней кто-нибудь ухаживает?

– У Ирины Александровны кроме нас никого нет.

– Значит, она постоянно лежит?

– У неё есть инвалидная коляска. Я думаю, она вам не помощник. Её, наверное, приглашать не стоит?

– Как же она забирается в коляску?

– Мы ей помогаем, а уж потом она сама потихоньку передвигается на ней по комнате. Мебели у неё почти нет. Катайся хоть вдоль, хоть поперёк.

Лихачёва посмотрела на Павла Николаевича вопросительным взглядом.

– Не будем её тревожить, – согласился Ларин.

– Вот здесь, – Татьяна Зиновьевна подошла к двери, – в тридцатиметровой комнатухе живём мы с Леночкой. А вот тут, – она направилась к последней, четвёртой двери, – живёт Инна Алексеевна Безымянная. Интеллигентная женщина. По-своему несчастная. Незамужняя. Похаживал одно время кавалер, но что-то у них не сложилось.

– Пригласите! – коротко сказал Ларин.

– Инна Алексеевна! – постучалась в дверь Лихачёва. – Можно вас на минуточку? У нас товарищ из уголовного розыска. Насчёт Ивана Никаноровича.

– Иду, Танечка, иду... – послышался бойкий голос пожилой женщины.

Она вышла в цветастом кимоно. Её ресницы и брови были подведены чёрной тушью, отчего глаза казались выразительными и броскими и тем самым отвлекали внимание от её приплюснутого утинового носа.

– Мужчин в квартире, значит, нет? – поинтересовался Павел Николаевич.

– Иван Никанорыч был единственным мужчиной в нашем обществе, – вступила в разговор Инна Алексеевна.

– Говорить о нём в прошедшем времени пока рано, – подметил Ларин.

– Так ведь запах, – возразила Безымянная.

– Сейчас придёт участковый, тогда посмотрим, – сказал Павел Николаевич.

– Я могу позвать жильцов из другой квартиры, – предло-

жила Татьяна Зиновьевна.

– Пока нет такой необходимости, – ответил Ларин и добавил: – Если, конечно, при наличии трупа вы согласитесь его опознать.

Переглянувшись, очаровательные представительницы слабого пола утвердительно кивнули.

– Вот и прекрасно! – удовлетворённо произнёс Павел Николаевич. – А теперь расскажите мне более подробно о вашем соседе.

– Что рассказать? – недоумённо переспросили женщины.

– Всё, что хотите, – сказал Ларин, – меня всё интересует.

– Негодяй он, каких свет не видывал!

– Характер у него скверный, неуживчивый.

– Если, правда помер, то и не жалко ни грамма.

– Слишком он пакостный и злопамятный. Как змей ядовитый. Житья от него никакого.

– Наверное, часто пил и буянил? – спросил Ларин.

– Слишком мягко сказано, – проговорила Инна Алексеевна. – Он никогда не был трезвым. Напьётся, глазищи вытаращит и ничего не соображает.

– Но, что самое интересное, – подсказала Татьяна Зиновьевна, – всегда был при деньгах.

– Много денег имел?

– Нам с вами такие не снились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.